

гарской и ирменской культур). Минимальное значение индекса зафиксировано у представителей окуневской культуры. Максимальная частота *ossa wormiana suturae lambdaioidea* зафиксирована в группах Южной Сибири (сборная серия андроновской культуры), Молдовы (Будешты), Латвии, Поволжья, Украины (Черняхов, Ромашки, Деревянное, Телешовка) и Армянского нагорья (Ланджик, Черная крепость). В географическом отношении концентрация минимальных величин отмечена в Прибайкалье, Узбекистане и на Армянском нагорье (Артик). Невысокая частота этого маркера выявлена на Армянском нагорье (Кармир, Сарухан, Шуши, Арцвакар). Концентрация больших величин *os asteriale* обнаруживается преимущественно на Армянском нагорье (Черная крепость, Неркин Геташен (XV в. до н.э.), Шуши), на Украине и в Латвии. Минимальное значение признака выявлена в Прибайкалье (Ангара II, III, Лена II) и в Южной Сибири (сборные серии афанасьевской и андроновской культуры).

Использованная нами система дискретно-варьирующих признаков в достаточно удовлетворительной степени выявила локальные варианты у представителей эпохи бронзы Армянского нагорья. Краниоскопический анализ подтверждает выводы краниологии и одонтологии.

А.Ю. Худавердян

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОМ ИЗУЧЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВАХ

В последнее десятилетие в социальной антропологии возрос интерес к изучению соотношения статусов мужчин и женщин в первобытных, а также в раннеклассовых обществах. В прошлом женщина играла в обществе доминирующую роль, ей был присущ куда более «мужской» набор качеств — напористость, деловитость, храбрость и даже жестокость. Классическими носителями этих качеств были легендарные амазонки — женщины-воительницы, о которых сохранилось немало преданий и исторических свидетельств. Воинственные

женщины в обществе имели высокий социальный ранг. Феномен амазонок ярко описан у Геродота, Гиппократом, Страбона и т.д. Древнегреческие историки местом обитания амазонок называли побережье Черного моря, Крым и Кавказ. Самые ловкие и сильные, писал Страбон, посвящают себя войне и охоте. Амазонки наравне с мужчинами занимались верховой ездой, метанием дротиков, стрельбой из лука и т.д. При другом варианте распределения социальных функций женщины участвуют в боевых действиях лишь в случае общей войны, а в остальное время выполняют работу по ведению домашнего хозяйства.

При раскопках в Черной крепости (Армянское нагорье, эпоха поздней бронзы) был обнаружен скелет женщины (погребение 37), у которой в верхней части диафиза локтевой кости имелся перелом с исходом в ложный сустав. Необычные условия, движения и нагрузка привели к преждевременному деформирующему артрозу в локтевом суставе. Сочленяющиеся поверхности в новом суставе имели мощные краевые костные разрастания. Помимо описанных изменений у нее отмечена грыжа межпозвоночного диска. В результате наблюдается дистрофия костей, преходящая остеклазия и перелом второго шейного позвонка в области *tuberculum post.* Затылочный рельеф, остеобластическая реакция в месте прикрепления шейной мускулатуры выражена ясно. Посткраниальный скелет можно характеризовать как умеренно массивный. Костный рельеф развит значительно на плече, локтевой и лучевой костях, лопатке и на бедре. Анализ скелетных останков женщины дает основания предположить, что она была амазонкой (всадницей). Причиной этих нарушений и перелома могло стать падение с лошади. Женщина-всадница, оставшись инвалидом, прожила много лет после травмы. У 38,5 % субъектов эпохи поздней бронзы ярко выражены признаки развития рельефа, связанные с регулярной верховой ездой и дополнительными нагрузками на верхний пояс конечностей (стрельба из лука?). Это, вероятно, связано не только с ограничением пешего перемещения в условиях высокогорья, но и с участием в боевых действиях.

В антропологических материалах памятника Черная крепость преобладают женщины. Хотя для ранних исторических периодов характерно существенное превышение средней продолжительности жизни у мужчин по сравнению с женщинами, наши данные выявляют незначительное превышение у женщин. Подобный акцент дает нам редкую возможность понять идеологию членов рассматриваемого общества, способствуя определению в нем роли женщины. Неправы как те исследователи, которые видят в женщине лишь рабыню мужчины, так и те, которые утверждают, что у древних людей существовало социальное равенство между мужчинами и женщинами. Статус женщин был, безусловно, ниже статуса мужчин, но это статус не «слуги», а «младшего партнера». Влияние женщин, их авторитет в обществе был не меньше, чем влияние и авторитет мужчин, вероятно, у древних людей было чет-

кое разделение сфер влияния между представителями разных полов: мужчины играли ведущую роль в одних областях деятельности, женщины — в других. Обобщения в этой области требуют большой осторожности, так как все трудоспособное население, вероятно, участвовало в хозяйственной деятельности, и в разное время года вклад мужчин и женщин в производство пищи был различным. Умелый и опытный земледелец, металлург становился одним из самых уважаемых людей в коллективе, женщина (не воительница) же добросовестной и старательной работой могла приобрести лишь определенный вес в глазах других женщин и заслужить одобрение мужчин. Но она никогда не обладала авторитетом, равным авторитету земледельца и металлурга. Подчиненное положение женщины сказывается, в частности, в том, что обязательность единобрачия устанавливается только для женщин, для мужчин же допускалась полигамия. Похороны женщин, как правило, сопровождались более скромной и менее сложной обрядностью, чем похороны мужчин.

М. Дж. Халилов

ПАМЯТНИКИ МАСГУТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Масгуты и их царь впервые были зафиксированы в письменных источниках приблизительно в 293 г. в знаменитой надписи из Пайкули. Учитывая то, что сасанидские надписи 60-х гг. III в. умалчивают о них, можно утверждать, что масгуты появились на территории южнее Дербента в 70–80-х гг. III в. Таким образом, появление культуры масгутов на северо-востоке Кавказской Албании можно датировать этим временем.

В 30-х гг. IV в. — в период наивысшего могущества Масгутского царства — его юго-западная граница достигала места слияния Куры с Араксом, но при этом собственно страна масгутов располагалась на равнинной части исторической албанской области Чол — между городами Дербент и Шабран, ограничиваясь на севере Дербентскими, на юге Гильгильчайскими оборонительными стенами, на востоке Каспийским морем, а на западе предгорьем Большого Кавказа. Эта зона совпала с ареалом масгутской культуры.